

Прибыв в больницу, Цинь Чжэньюй наконец соизволил отпустить Ши Яньжу. Его лицо было мрачным, хотя в глубине души он ликовал.

Ши Яньжу не стал отстраняться, не почувствовал отвращения к его близости.

Увидев Нань Аня, Ши Яньжу задержал на нем взгляд. Тот был очень опрятным мужчиной в очках в золотой оправе, внушающим доверие и производившим впечатление делового человека.

Встретившись с психиатром, Ши Яньжу с сомнением посмотрел на Нань Аня, безмолвно вопрошая: — Такой молодой врач, а ему можно доверять?

Цинь Чжэньюй, увидев доктора, мгновенно помрачнел и бросил на Нань Аня ледяной взгляд.

Нань Ань тихо кашлянул и поправил очки:

— Господин Ши, это известный зарубежный эксперт, Сун Цзыхуа. Он уже давно занимается лечением господина Циня.

Сун Цзыхуа, блондин с лицом более красивым и утонченным, чем у кинозвезды, ослепительно улыбнулся и незаметно подмигнул Цинь Чжэньюю:

— Господин Цинь, вам следовало прийти ко мне еще два месяца назад. Затягивать болезнь так надолго... скажите, приступы уже были?

Ши Яньжу, стоявший рядом, нахмурился. Разве можно вот так напрямую спрашивать о приступах? Неужели у зарубежных психиатров такие радикальные методы?

Сун Цзыхуа улыбнулся Ши Яньжу:

— Вы, должно быть, старший брат господина Циня, из клана Ши? У меня есть причины спрашивать о состоянии пациента напрямую. Господин Цинь отличается от обычных больных: он осознает свой недуг и обладает железной самодисциплиной, поэтому приступы случаются редко.

Ши Яньжу остолбенел:

— Вы читаете мои мысли?

Улыбка Сун Цзыхуа стала еще шире:

— Я психиатр. И, что важнее, вы не пытались от меня закрыться.

Ясные глаза, простодушный характер, черты лица хоть и тонкие, но совсем не женственные. Во

что, черт возьми, играет Цинь Чжэньюй?

Цинь Чжэньюй бросил взгляд на Нань Аня, и тот, поняв намек, ловко сменил тему и увел Ши Яньжу из палаты.

Как только они вышли, Цинь Чжэньюй нахмурился:

— Какого черта ты приперся?

Сун Цзыхуа ослабил галстук, закинул длинные ноги на стол и принял расслабленную позу:

— Если бы не пришел, я бы и не узнал, что ты псих. Когда ты успел заболеть? Почему я не в курсе? Ну как, хорош я в роли доктора? Ши Яньжу ни о чем не догадался. Может, повысишь мне премию за то, что директор института подрабатывает у тебя врачом?

Цинь Чжэньюй долго смотрел на него без всякого выражения, а затем смущенно спросил:

— Как ты в свое время охмурил Нань Аня?

Сун Цзыхуа чуть не свалился со стула. Он с недоверием уставился на друга и спустя время произнес:

— Ты сейчас серьезно? Ши Яньжу ведь твой брат.

Цинь Чжэньюй холодно отрезал:

— Не брат. Мы даже не в одной семейной книге, так, формальность.

Видя, что тот не шутит, Сун Цзыхуа перестал улыбаться:

— Ты ведь его терпеть не мог, разве нет?

Цинь Чжэньюй ответил ровно:

— Раньше терпеть не мог, теперь — нет. Не знаю, что пошло не так, но стоит мне его увидеть, как сердце перестает слушаться. В тот день я сорвался и напугал его, а когда узнал, что он собирается уехать, приказал Нань Аню вырубить его в аэропорту. Я уже был готов запереть его навсегда, даже думал инсценировать его смерть, но он сам решил, что я психически болен.

Сун Цзыхуа не знал, что сказать, и лишь поднял большой палец вверх, покачав головой:

— Ши Яньжу, должно быть, в прошлой жизни совершил немало грехов, раз ты на него запал.

Видя, что Цинь Чжэньюй помрачнел, он продолжил:

— Включи мозги. Если ты его заперешь, что, если он покончит с собой? Кто захочет быть в клетке? Ши Яньжу — единственный наследник клана Ши, привык жить в роскоши и свободе. Стоит тебе хоть немного надавить, как он взбунтуется.

Цинь Чжэньйой помрачнел еще сильнее: именно из-за страха, что Ши Яньжу его отвергнет, он и боялся признаться в чувствах.

Сун Цзыхуа вздохнул, развалившись на стуле:

— Мой метод не для тебя. Нань Ань изначально любил мужчин, да и я во всех отношениях хорош. Сначала выясни, как Ши Яньжу относится к однополым отношениям, а потом действуй постепенно. И еще: избавься от своей маниакальной тяги к контролю и мстительности. У тебя столько изъянов, что ни один нормальный человек тебя не полюбит.

Цинь Чжэньйой низким голосом отозвался на болтовню друга:

— Если через месяц я не добьюсь Ши Яньжу, Нань Ань отправится разводить рыбу в Тихом океане.

Сун Цзыхуа подскочил на месте:

— Ты жесток! Я три года добивался Нань Аня, а ты хочешь управиться за месяц? Тут нужны радикальные меры, вроде того, чтобы сделать из него свою жену. И запомни: перед любимым человеком не надо строить из себя гордого, будь настойчивым и не отставай ни на шаг.

Сун Цзыхуа с воодушевлением давал советы. Цинь Чжэньйой казался равнодушным, но впитывал каждое слово.

В конце Сун Цзыхуа добавил:

— А если ничего не поможет, ограничь его круг общения. Пусть рядом останешься только ты, пусть он станет зависим от тебя во всем. Можешь даже устроить пару паршивых романов, чтобы он возненавидел женщин. Подрежь ему крылья и запри в саду, который ты для него создал — тогда ты сможешь делать с ним все, что захочешь.

Цинь Чжэньйой задумчиво потер пальцы. Из всего сказанного именно этот совет пришелся ему по душе.

За дверью палаты Ши Яньжу спросил Нань Аня:

— Тебе, наверное, нелегко работать с Чжэньйоем?

Нань Ань, должно быть, постоянно переживает из-за его приступов и того, как это скажется на

компании. Наверняка плохо спит и ест, может, даже облысел, и это просто парик.

Нань Ань, озадаченный странным взглядом Ши Яньжу на свои волосы, ответил вежливо и холодно:

— Не так уж и сложно.

Ши Яньжу нахмурился:

— Как может быть несложно? Ты не боишься, что он сорвется и навредит тебе?

Нань Ань задумался и поправил очки:

— А вы, господин Ши, боитесь, что господин Цинь навредит вам?

Ши Яньжу огляделся и, убедившись, что в коридоре никого нет, энергично закивал:

— Конечно! Ты видел его во время приступа? Это ужасно, он как дикий зверь. Я даже боюсь, что он может разорвать меня на куски. Каждый раз, когда он выходит из себя, я дрожу от страха, боюсь, что когда-нибудь просто умру от испуга.

Нань Ань с трудом сдержал слова, вертевшиеся на языке. Босс сам себя перехитрил: если бы он знал, как сильно Ши Яньжу его боится, пожалел бы о содеянном.

— Господин Цинь обычно вполне адекватен, болезнь не так серьезна. Я ни разу не видел, чтобы он терял контроль, так что не переживайте, — как можно искреннее ответил Нань Ань.

Ши Яньжу решил, что Нань Ань так говорит лишь потому, что не видел Цинь Чжэньюя в ярости.

— Только, пожалуйста, не говори ему о том, что я сказал. Ему так не хватает любви, но он ее отталкивает. По дороге сюда я спросил, не хочет ли он завести отношения, так он чуть приступ не получил, — доверительно прошептал Ши Яньжу.

Нань Ань искренне улыбнулся:

— Не беспокойтесь, я ничего не скажу.

Они разговорились, и Ши Яньжу обнаружил, что у Нань Аня мягкий характер. Они обсуждали всё подряд, даже аниме, и Нань Ань оказался в курсе всех новинок. Ши Яньжу так увлекся, что не заметил, как открылась дверь палаты.

Цинь Чжэньюй стоял в дверях, ошеломленный: Ши Яньжу никогда так не улыбался ему, в его глазах всегда была настороженность.

Заметив мрачное лицо босса, Нань Ань кашлянул, предупреждая Ши Яньжу.

Сун Цзыхуа демонстративно подошел к Нань Аню и сказал:

— Ань-Ань, любимый, я дам господину Ши последние наставления, а потом мы вместе поедем домой, хорошо?

Нань Ань не знал, что нашло на Сун Цзыхуа, но привык давать ему фору перед людьми и кивнул.

Ши Яньжу удивился:

— Почему вы едете домой вместе?

Сун Цзыхуа взял Нань Аня за руку:

— Разве наши отношения не очевидны, господин Ши?

Ши Яньжу дернул щекой. Он действительно этого не замечал.

Сун Цзыхуа позвал Ши Яньжу в палату и сменил тон на серьезный:

— Господин Ши, скажу прямо. Болезнь господина Циня — душевная травма из детства. Я думал, он никогда не выберется из этой тени, но появились вы. Вы наверняка чувствуете, как сильно он от вас зависит. По какой-то причине он видит в вас спасение. Если вы его бросите, он сломается.

Сун Цзыхуа мысленно извинился перед Ши Яньжу, но он не мог не помочь Цинь Чжэньюю — его Ань-Ань ведь все еще в руках босса.

Ши Яньжу тяжело вздохнул: ради собственной жизни придется терпеть и быть осторожным.

Сун Цзыхуа продолжил:

— И еще: у него есть склонность к самоповреждению. Следите за его настроением и старайтесь не отказывать в его просьбах. Конечно, если они слишком завышены, можете вежливо отказать. Я добавил вас в WeChat, пишите, если что случится. Я его личный врач, на связи двадцать четыре часа.

За дверью Нань Ань засомневался:

— Босс, разве хорошо так обманывать господина Ши? Психически больные люди могут быть опасны. А вдруг он решит, что вы можете его убить?

Цинь Чжэньюй, все еще злой из-за разговора Ши Яньжу с Нань Анем, бросил на того ледяной взгляд:

— Цзыхуа скажет ему, что я не убийца. Больше не встречайся с ним, а если встретишься — не разговаривай.

Нань Ань замолчал. Опять у босса приступ собственничества. Цинь Чжэньюй считал Ши Яньжу своей собственностью, забывая, что тот — живой человек, а не бездушная игрушка.

По дороге домой Ши Яньжу все думал о словах Сун Цзыхуа. Что за травма сделала Цинь Чжэньюя таким? И почему врач намекал не отказывать ему в просьбах?

Ши Яньжу чувствовал, что этот врач очень странный. Нань Ань — личный секретарь, Сун Цзыхуа — личный врач. Они пара. Неужели Цинь Чжэньюй не боится, что они объединятся против него?

Воспоминания, переданные Системой, обрывались на смерти Ши Яньжу. Он не знал, чем всё закончилось: раскрылась ли болезнь, разорилась ли компания, предали ли его Нань Ань и Сун Цзыхуа.

Ши Яньжу прислонился к дверце машины и прошептал Системе:

— Где я ошибся? Почему Цинь Чжэньюй стал моей ответственностью? И почему Сун Цзыхуа так мне доверяет, не боится, что я наврежу его пациенту?

Система, совершенно сбита с толку, неуверенно спросила:

— И что же вы намерены делать, хост?

Ши Яньжу обессиленно ответил:

— Что делать... будь что будет. Вражда с Цинь Чжэньюем исчерпана, если он не вздумает меня убить, я дотяну до окончания университета. Потом найду способ сбежать от него, проживу спокойную и счастливую жизнь. Может, еще и рейтинг 3S получу.

Система лишь скептически промолчала, не решаясь разрушить уверенность Ши Яньжу. Если тот получит рейтинг 3S, Система пообещала себе больше никогда не называть его дураком.

<http://bllate.org/book/22176/2310491>